

Туркменистану сейчас жизненно важно получить дополнительные ресурсы, но, по мнению экспертов, достичь этих целей стране будет непросто.

Подпишитесь на нашу страницу в [Facebook!](#)

Последние 2-3 года независимые СМИ регулярно пишут о царящей в Туркменистане инфляции, постоянных очередях, нехватке продуктов первой необходимости и усилении карательных мер против недовольных. Власти страны эти заявления не комментируют и по-прежнему заявляют, что Туркменистан переживает эпоху «могущества и счастья».

Однако определенные официальные меры все же свидетельствуют, что у страны сейчас не лучшие времена: с начала 2019 года в Туркменистане полностью упразднили все льготы на коммунальные услуги для населения, которые существовали с 1993 года и позволяли позиционировать страну как «социальный рай». По официальной версии – потому что благосостояние народа за годы независимости возросло и льготы больше не нужны. В действительности, очевидно с целью найти новый источник доходов для пополнения пустующей государственной казны.

Увеличения доходов извне в сложившейся ситуации Туркменистану ждать не приходится. Основным экспортным продуктом страны является газ, однако после того как российский «Газпром» и Иран, не придя к компромиссу с туркменскими властями в вопросе цены, существенно снизили, а потом в 2016 и в 2017 годах соответственно и вовсе прекратили закупки, единственным импортером туркменского газа остался Китай.

При этом Китай платит живые деньги лишь за часть поставок, остальное идет в счет оплаты туркменских долгов за китайские инвестиции, а положение монопольного покупателя позволяет ему диктовать свои условия. Для того, чтобы вывести свой газ на другие рынки, в конце 2015 года Туркменистан даже начал строительство газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ) на своей территории. Однако большинство экспертов сходятся во мнении, что при нынешней ситуации с безопасностью в Афганистане, трубопровод не будет завершен, и экспорт газа по этому маршруту нереален.

Себастьян Пейруз. Photo: events.stanford.edu

По словам профессора Школы международных отношений Эллиота при Университете Джорджа Вашингтона (США) **Себастьяна Пейруза** (Sebastien Peyrouse), специализирующегося на Центрально-Азиатском регионе, в этой ситуации сотрудничество со странами Центральной Азии мало даст Туркменистану.

«Они не будут покупать туркменский газ или хлопок. А перспективы развития торговли в другой области невелики и, несомненно, недостаточны, чтобы хоть частично отреагировать на нынешний экономический кризис. С другой стороны, если будет военная угроза безопасности страны, как, по сообщениям, иногда происходит на ее границе с Афганистаном, не страны Центральной Азии, а Россия будет вносить свой вклад в решении этой проблемы. Поэтому Туркменистан гораздо больше заинтересован в Прикаспийских странах», – говорит Пейруз.

Сотрудничество с прикаспийскими странами, по его словам, отрывает для Туркменистана определенные возможности для диверсификации маршрутов поставок газа. Улучшение отношений Ашхабада с Тегераном может позволить обсудить возобновление поставок газа в Иран.

Что касается России, в 2019 году она вновь начала закупать туркменский газ, но гораздо в меньших объемах, чем это было в 2000-х годах, и Бердымухамедов может надеяться на большее. А налаживание контактов с Азербайджаном может рассматриваться как первый шаг к возможным обменам с более отдаленными рынками, такими как Европейский Союз. Но достичь своих целей Туркменистану будет непросто.

«Из-за своего непредсказуемого поведения Бердымухамедов потерял по меньшей мере часть своего авторитета, особенно в глазах Ирана. Кроме того, экономический и социальный кризис ставит под угрозу надежность и даже будущее самой страны. Наконец, перспективы сотрудничества с Европой остаются слабыми, отчасти по причинам, упомянутым выше, таким как непредсказуемость и непоследовательность Бердымухамедова, а также тяжелая ситуация с правами человека. Даже если несколько европейских компаний, при поддержке некоторых европейскими

депутатами, выступят за развитие торговых отношений с Туркменистаном, такие проекты будут продолжать встречать сильное противодействие в Европе», – говорит Пейруз.

Координатор проекта «ЕС-Центральная Азия мониторинг» Центра европейских исследований безопасности (CESS) **Йос Бунстра** (Jos Boonstra) также считает, что нынешнее желание сотрудничества с прикаспийскими странами связано с энергетической политикой Туркменистана и его стремлением экспортировать газ в других направлениях, помимо Китая. Но сейчас интерес Европы к туркменскому газу несколько угас, в том числе под давлением изменения климата и перехода на возобновляемые источники энергии.

Йос Бунстра. Photo: voicesoncentralasia.org

«Хотя ЕС открывает свое представительства в Туркменистане, и еще предстоит увидеть, на чем будет сфокусирована его деятельность в ближайшие годы: на энергетике, развитии образования или чем-то еще», – отмечает Бунстра.

Смена риторики

В конце этого года Туркменистан будет отмечать 24-ю годовщину международного признания своего постоянного нейтралитета. Долгие годы нейтралитет был основой внешней политики страны, что по мнению властей гарантировало ей всестороннее развитие и благополучие. Так в сентябре 2019 года в поздравительном [послании](#) народу по случаю Дня независимости президент страны Гурбангулы Бердымухамедов отмечал, что «основой признанных мировым сообществом» успехов страны являются «независимость и нейтралитет Туркменистана».

На деле под «нейтралитетом» понимается закрытость и изоляция от всего мира. В Туркменистане один из самых строгих визовых режимов, но даже получение визы не дает иностранцам права свободного передвижения по стране. В результате, например, в 2011 году, по официальной [статистике](#), Туркменистан посетили всего 8697 иностранных туристов.

Для сравнения, в соседнем Узбекистане число иностранных путешественников в том же году составило 463 тысячи.

Сложности подстерегают в Туркменистане и инвесторов. Например, на сайте правительства Великобритании про Туркменистан [говорится](#):

«

Существует институциональное недоверие к инвестициям на условиях, которые могли бы привлечь иностранные компании. Закон не обеспечивает надлежащей защиты контрактов и может быть изменен указом или безнаказанно игнорироваться заинтересованными сторонами».

Даже по отношению к соседям и региональным проектам и инициативам Ашхабад долгие годы не проявлял особого интереса. Например, в 2018 году президент страны Гурбангулы Бердымухамедов был единственным среди лидеров стран региона, кто не поехал на Центральноазиатский саммит - первый за последние за 13 лет.

Однако в последнее время руководство Туркменистана очевидно решило пересмотреть свои отношения с внешним миром. В частности, оно стало все больше стремиться наладить экономическое сотрудничество с прикаспийскими странами. В 2019 году страна даже инициировала и провела первый Каспийский экономический форум, на котором глава Туркменистана заявил о заинтересованности в долгосрочной совместной работе с соседями по Каспию, в особенности в энергетической сфере.

«Энергия Каспия должна стать основой динамичного развития экономики региона. В свою очередь, с этим связано и наступление благоприятных социальных последствий: создание новых рабочих мест, повышение качества и уровня жизни людей, строительство социальной инфраструктуры - школ, детских садов, больниц», - [сказал](#) Бердымухамедов на открытии форума.

По мнению многих экспертов, изменить традиционную риторику власти Туркменистана заставил тяжелейший экономический кризис в стране и, как результат, растущее напряжение среди населения.

Ашхабад, Туркменистан. 2009 год. Фото: Александр Земляниченко / AP

Неоправданные надежды

Туркменистану в критический период нехватки финансовых средств не интересны соседи по Центральной Азии, так как ему нечего им предложить. Казахстан и Узбекистан не заинтересованы в импорте газа, так как добывают его сами, говорит политолог и Главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии» Российского института стратегических исследований **Аждар Куртов**. По его словам, гипотетически туркменский газ может быть нужен Кыргызстану и Таджикистану, но между Туркменистаном и этими двумя странами лежит Узбекистан, который заинтересован в экспорте своего газа.

Аждар Куртов. Фото взято с личной страницы в Facebook

Продукция сельского хозяйства Туркменистана также не интересна соседям, так как они выращивают то же самое. А экспорт какой-либо другой продукции, например, продуктов нефтехимии, не сможет закрыть прорехи в государственном бюджете Туркменистана.

«Для Туркменистана жизненно важно получить дополнительные ресурсы, потому что напряжение в стране растет и его нельзя

гасить только методами полицейского террора. Поэтому он очень заинтересован в развитии экспорта газа на восток – по Транскаспийскому газопроводу по дну Каспийского моря, через Азербайджан, Турцию и далее в Европу, для чего и пытается наладить отношения с прикаспийскими странами. И здесь в определенной мере на руку Туркменистану играет принятие Конвенции о статусе Каспия в прошлом году», – сказал Курдов.

Но конвенция не расставила всех точек над «i» по поводу возможности строительства газопровода по дну Каспийского моря. Это потребует подписания дополнительных протоколов, проведения экологической экспертизы со стороны всех прибрежных государств, а значит, процесс может тянуться довольно долго.

«Аналитическое обеспечение внешней политики и экономики у туркмен очень плохое. Никто не осмеливается противоречить первому лицу, потому что все боятся потерять свою должность или попасть под репрессии. Но нужно понимать, что рынок очень часто не зависит от воли Москвы, Ашхабада или кого-то еще. Он регулируется многими факторами. И это все нужно просчитывать, анализировать и предлагать руководству государства разумные решения, а не поддерживать неоправданные надежды», – говорит российский эксперт.

Директор азербайджанского центра нефтяных исследований Caspian Barrel **Ильхам Шабан** также отмечает, что для строительства Транскаспийского газопровода, в соответствии с конвенцией о статусе Каспия, потребуется разрешение всех прикаспийских стран, получить которое будет непросто. Но основным препятствием на пути поставок туркменского газа в Европу стоят вопросы коммерции.

Ильхам Шабан. Photo: ru.oxu.az

«На сегодняшний день и в обозримом будущем продажа туркменского газа на европейских рынках считается неконкурентоспособной. Поэтому до сих пор в

Ашхабад не прилетают представители компаний, которые могли быть потенциальными покупателями туркменского газа в Европе и даже в Турции. Вот главный секрет нереализации Транскаспийского газопровода», - говорит Шабан.

Данный материал подготовлен в рамках проекта IWPR «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project».

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.